

ГИДРОПОЛИТИКА: ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

HYDROPOLITICS: THE GLOBAL CONTEXT

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-1-7-17

EDN: DHHGNI

Научная статья / Research article

От геополитики к гидрополитике: в поисках границ дисциплины

А.В. Михалев

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Российская
Федерация

✉ mihalew80@mail.ru

Аннотация. Гидрополитика — это термин, широко распространившийся в XXI в. Его определения множественны и зачастую неоднозначны. Многообразие и противоречивость являются причиной повышенного внимания со стороны исследователей, поскольку формирует запрос на определенность. Цель исследования — проанализировать дефиниции и дисциплинарные претензии гидрополитики. В методологическом плане автор опирается на идеи формальной геополитики, которая позволяет рассмотреть проблемы водных ресурсов и власти в контексте возрастающего дефицита природных ресурсов. Наделение воды политическими смыслами и использование ее как символа — практика достаточно древняя. Однако мы рассматриваем это явление лишь в хронологических рамках современности, для которой характерна связь климатических изменений и политизации воды как ресурса. Это позволяет говорить о глобальном кризисе, вызванном приближающейся нехваткой пресной воды — особенностью политического дискурса в XXI в. является придание особой ценности не просто пресной, но и чистой воде. Все перечисленное влияет на межгосударственные отношения и создает новый формат дипломатии — гидрополитические отношения. Это взаимодействия государств, в основе которых вопрос о распределении пресной воды или об обеспечении доступа к ней. Большое значение в этой сфере имеют технологические и инженерные решения, позволяющие обеспечить поступления воды. Этот фактор отличает гидрополитику от геополитики и других отраслей политического знания. Гидрополитика — это наука о власти, воде и о значении гидротехнических сооружений как инструментов власти над водой в жизни различных сообществ. Все это позволяет говорить о гидрополитике как об особой дисциплине, близкой к геополитике и опирающейся на неореалистскую доктрину.

© Михалев А.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: гидрополитика, ресурсный национализм, гегемония, вода, власть, политическое, климатические изменения, формальная геополитика

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мухалев А.В. От геополитики к гидрополитике: в поисках границ дисциплины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 1. С. 7–17. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-7-17>

From Geopolitics to Hydropolitics: In Search of the Discipline Boundaries

Alexey V. Mikhalev

Banzarov Buryat State University, *Ulan Ude, Russian Federation*

✉ mihalew80@mail.ru

Abstract. Hydropolitics is a term that has spread widely in the 21st century. Its definitions are multiple and often ambiguous. The breadth and contradictory nature of the concept is the reason for the researchers' increased attention to it since it forms a demand for certainty. The article aims to analyze the definitions and disciplinary claims of hydropolitics. Methodologically, the author draws on the ideas of formal geopolitics which makes it possible to consider the problems of water supply and political power in the context of the increasing scarcity of natural resources. Endowing water with political meanings and using it as a symbol is, in fact, a centuries-old practice. However, we consider this phenomenon only within the chronological framework of modernity, which is characterized by an age-old linkage between climate change and the politicization of water as a resource. This implies the existence of a worldwide crisis caused by the impending scarcity of fresh water—the peculiarity of 21st-century discourse is the emphasis on both fresh and clean water. All of the above affects interstate relations and creates a new diplomacy format—hydropolitical relations. This means interstate engagement focusing on the issues of fresh water distribution or ensuring access to it. Technological and engineering solutions towards ensuring water supply are of great importance in this sphere. This factor distinguishes hydropolitics from geopolitics and other areas of political knowledge. Hydropolitics is a science that studies political power, water, and the role of hydraulic structures as tools of power control over water in the lives of many societies. All of the aforementioned characteristics allow one to approach hydropolitics as a distinct field, similar to geopolitics, and based on the neorealist theory.

Keywords: hydropolitics, water politics resource nationalism, hegemony, water, power, political, climate change, formal geopolitics

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Mikhalev, A.V. (2025). From geopolitics to hydropolitics: In search of the discipline boundaries. *RUDN Journal of Political Science*, 27(1), 7–17. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-7-17>

Введение

Вода, власть и политическое — связь этих трех жизненно важных для человека категорий при вдумчивом взгляде на историю очевидна. И характер этой связи меняется от эпохи к эпохе. В XXI в. в широкий обиход вошли понятия гидрополитики и гидроконфликтов, что свидетельствует о наступивших переменах в сфере доступа к водным ресурсам. Во Всемирном докладе ООН о состоянии водных ресурсов 2024 г. подчеркивается, что напряженность в отношении водных ресурсов приводит к обострению конфликтов во всем мире, и для того, чтобы сохранить мир, государства должны укреплять международное сотрудничество и расширять трансграничные соглашения в этой сфере¹.

Этот доклад констатирует уверенно развивающуюся тенденцию, которая, имея в своей основе безусловную ценность пресной воды для жизни человека, трансформирует гидравлическое в политическое. Конфликты, о которых идет речь в докладе, — свидетельство того, что общество делится на друзей и врагов по принципу наличия или отсутствия доступа к воде. Вода в данной ситуации столь важный ресурс, что основой разделения на друзей и врагов может послужить не только реальная, но и потенциальная, отдаленная перспектива ограничения доступа к ней. Это создает особую область знаний — гидрополитику, которая выявляет отношения господства и подчинения, основанные на реальном или гипотетическом праве распоряжаться водой.

Этот раздел политической науки является достаточно новым, поскольку в целом насчитывает чуть более полутора лет. В его содержании все еще существует терминологическая и смысловая путаница: в том, как правильно концептуализировать взаимосвязи воды, власти и политического в современном мире. Обсуждение этих вопросов сильно зависит от множества обстоятельств, способных повлиять на ход такой дискуссии. Примером может послужить экономическая конъюнктура, в рамках которой продвигается идея «вода — это новая нефть»². Переходы от одного дискурсивного порядка к другому (от политического к экономическому) способны кардинально изменить смыслы, вкладываемые в дефиниции. Данное исследование нацелено именно на анализ определений и дисциплинарных претензий гидрополитики. Уже сегодня архив исследований гидрополитики представляет собой несколько тысяч работ на разных языках. Содержательно и методологически они совершенно разные, несмотря на то, что ищут ответы на схожие вопросы: какое есть настоящее и каким

¹ Доклад ООН: водный кризис — угроза безопасности во всем мире. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450821#:~:text=%D0%92%D0%BE%20%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B5%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%20%D0%BE,%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%B2%D0%BE%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BC%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5>. (дата обращения: 15.08.2024).

² Epilogue from Steve Solomon's Water. The Epic Struggle for Wealth, Power, and Civilization // Circle of Blue. URL: <https://www.circleofblue.org/2010/world/epilogue-from-steve-solomons-water-the-epic-struggle-for-wealth-power-and-civilization/> (accessed: 15.08.2024).

возможно будущее в условиях надвигающейся нехватки воды, реальная эта угроза или мнимая. Однако вне пределов их внимания чаще всего остается методологическая рефлексия, которая заменяется идеологически ангажированными суждениями о гегемонии или о национальных интересах.

Анализ этих политических суждений и является основной задачей данного исследования. В исследовании уточнено происхождение понятия «гидрополитика», проведен анализ дискурса о гидрополитических отношениях и выявлены характеристики гидрополитического воображения как способа понимания отношений господства и подчинения, связанных с доступом к пресной воде.

Гидрополитика в поисках дефиниции

Понятие гидрополитика (hydropolitics), по мнению итальянского исследователя Маттиа Гранди, не имеет устоявшегося определения [Grandi 2020]. Данная проблема появилась в результате того, что в разных дисциплинарных областях по-разному понимают гидрополитику. Этот термин используется в политологии, экологии, экономике, социологии, инженерных науках и других областях знания.

Следует напомнить, что гидрополитика — одна из древнейших сфер политических отношений [Виттфогель 2024]. По мере развития технологий она трансформировалась от идеи управления рекой и обществом в условиях примитивных и небезопасных гидрообъектов к идее дефицита воды в условиях высоких технологий и глобальной экономики. Несомненно, гидрополитика как практика имеет древнюю историю, связанную с религиозными и философскими воззрениями. Однако как научная дисциплина гидрополитика является продуктом XX в. Хотя первые попытки рефлексии на тему связи политогенеза и великих рек принадлежат русским ученым XIX в. — Льву Ильичу Мечникову и Петру Евгеньевичу Казанскому (они исследовали роль трансграничных водных артерий как фактора мировой политики) [Мечников 2013 и Казанский 1895]. П.Е. Казанский приводит любопытную цитату из выступления французского инженера Хольца на четвертом международном конгрессе внутреннего судоходства в Манчестере: «Реки приобрели значение первого ранга в промышленной борьбе между народами и являются одним из действительнейших средств международной конкуренции» [Казанский 1895: 6]. Таким образом, первые попытки осмысления политического значения воды можно локализовать в XIX в., и этот процесс шел синхронно с созданием первых геополитических трудов Фридриха Ратцеля и Поля Видаль де ла Бланша.

Середина XX в. связана с именем Карла Августа Виттфогеля [Виттфогель 2024], который ввел в научный оборот понятия «гидравлическое государство» и «гидравлическое общество». Идеи Виттфогеля для нас важны как интеллектуально значимые метафоры, которые могут быть наполнены современным содержанием, но прежде всего они дают отсылку к всемирно-историческому контексту соотношения власти и контроля над водными ресурсами. В изданной в 1957 г. книге «Восточный деспотизм. Сравнительное исследование тотальной власти»

Виттфогель создал концепцию тотальной власти, основанной на управлении реками [Виттфогель 2024: 73]. Согласно его гипотезе, практика управления водой и ирригацией формирует гидравлические империи. Концепция сверхцентрализации контроля над водой как основы тотального государства является значимой и для современной политической теории, хотя неоднократно подвергалась критике со стороны оппонентов. В контексте нашего исследования интересен тезис Виттфогеля: «Гидравлическое руководство есть руководство политическое» [Виттфогель 2024: 41–42]. Казалось бы, в этом историческом обзоре очевидна связь воды и политики, однако концептуализация этой связи начнется только во второй половине XX в. под влиянием глобальных изменений. В итоге наука имела в наличии термины «гидравлическое общество», «гидравлическое государство», «гидравлическая империя», но вплотную подошла к разработке категории «гидрополитика» лишь в 1990-е гг. Впервые этот термин был введен в научный оборот Джоном Уотербери в 1979 г. [Waterbury 1979]. В 1997 г. Арун Элханс определил гидрополитику как «систематическое изучение межгосударственных конфликтов и сотрудничества по трансграничным водным ресурсам» [Elhance 1997: 209]. Наиболее близким к нашему контексту является дефиниция Жюли Троттье: «Гидрополитика изучает водные конфликты с целью раскрытия напряженности между конкурирующими интересами, а также типизации политических, воображаемых и символических отношений, которые мобилизует проблема воды» [Trottier 1999].

Плюрализм дефиниций преодолеть очень сложно, потому что помимо науки термин используется в СМИ и в государственном управлении, это еще больше увеличивает количество трактовок и споров вокруг них. Логичный вопрос о том, требуется ли конечное единственное определение, предполагает отрицательный ответ, поскольку это практически невозможно из-за многообразия практик применения термина «гидрополитика». Однако можно попытаться провести некоторые границы в его применении. При этом на теоретическом уровне существует путаница в обосновании такого раздела. Например, данную сферу зачастую относят к геополитике, забывая о том, что геополитика буквально является наукой о земле и политике. Это объясняется тем, что геополитика имеет хорошо разработанный инструментарий и в XXI в. эволюционировала в респектабельную академическую дисциплину, такую как формальная геополитика. Спрос на воду ведет к необходимости теоретического обоснования гидрополитики как дисциплины (или субдисциплины, в зависимости от подхода).

Обсуждение гидрополитики тесно связано с проблемами управления водными ресурсами, но сводить все определения только к менеджменту было бы неверно. Гидрополитика как явление гораздо шире, поскольку охватывает сущность политического с его шмиттианским разделением на друзей и врагов, которое особенно остро проявляется в условиях нехватки воды или конкуренции за нее. В результате возникает антитеза геополитике — концепция «гидрополитических отношений», которые выступают частью современной глобальной политики [Zeitoun, Warner, 2006]. Это теория, разбирающая межгосударственные отношения по поводу воды, будь то трансграничные реки или иные вопросы водного

регулирования. Здесь часто фокусируются на конкретных аспектах, особенно на гидроконфликтах и гидрогегемонии. Так гидрополитические отношения выходят на первый план.

Гидрополитические отношения

Межгосударственные отношения по вопросам воды принято называть гидрополитическими отношениями (hydropolitical relations — HPR). Сегодня это важная часть международных отношений, а также гидрополитики как дисциплины/субдисциплины. Этот термин показал себя достаточно устойчивым и используется как в аналитических текстах, так и в журналистике. По мере увеличения проблем, связанных с дефицитом пресной воды в отдельных частях света, роль гидрополитических отношений все более возрастает, распространяется понятие гидрополитического порядка (hydropolitical order), которое дополняет предыдущий концепт. В сущности, все перечисленное представляет собой рецепцию терминов из теории международных отношений. В результате гидрополитика вполне обоснованно может считаться ее частью, преломляясь в методологических рамках реализма, либерализма и неореализма.

Характеризуя сложившуюся ситуацию, Сюзанна Нойберт и Вальтина Шойман отмечают: «С точки зрения теории международных отношений популярная геополитика воды, по-видимому, является продуктом грубого политического реализма, поскольку она приравнивает материалистическую онтологию реализма к узкой форме географического детерминизма — „гидрологическому детерминизму“» [Neubert, Scheumann 2003: 11–17].

По мнению Стивена Маккаффри: «Гидрополитические взаимодействия можно, в некотором смысле, рассматривать как поле битвы идей и власти. Специалисты в сфере международного права пытались кодифицировать и стандартизировать управление этим общим ресурсом; однако со временем появились конкурирующие правовые доктрины по управлению международными водотоками» [McCaffrey 2001]. Данное утверждение как нельзя лучше раскрывает сущность гидрополитических отношений, которые допустимо понимать как баланс между разными правовыми доктринами по управлению водотоками. Как уже указывалось ранее, поиски международно-правовых решений вопросов о трансграничных водах ведутся еще с XIX в. (см. [Казанский 1895]). Но юристы и инженеры того времени обращали внимание и неоднократно подчеркивали особое политическое значение воды не только как питьевого ресурса, но и как транспортного канала и источника энергии. В этот контекст удачно вписывается дефиниция Ричарда Мейснера, который определил гидрополитику как «транснациональное взаимодействие посредством создания и использования норм между множеством негосударственных и государственных субъектов, от отдельных лиц до коллективов, относительно авторитетного распределения и использования, а также восприятия внутренних и международных водных ресурсов» [Meissner 2005].

Такая модель привела к тому, что в XXI в. обсуждается не просто право на воду, но и такое явление, как водный национализм (как часть ресурсного национализма) [Wheeler, Hussein 2021 и Allouche 2020]. Его сторонники утверждают, что право на тот или иной водоем может принадлежать отдельной нации, рассматривая его в качестве национального достояния, ссылаясь на некие культурно-исторические и эмоциональные основания.

Кроме того, современные исследования отмечают большую роль аффектов в системе гидрополитических отношений [Sehring, Wolf 2023: 900–911]. Под аффектами подразумеваются нерациональные основания политических решений, связанных с водой: религиозные, идеологические, эмоциональные. Данная тема является достаточно большой, поскольку на уровне культуры накоплено огромное количество смыслов, придаваемых воде. Однако присутствие аффектов в данной сфере несколько не отменяет неореалистских парадигм при интерпретации водных проблем, а скорее дополняет их, помогает лучше раскрыть содержание сложившихся асимметрий.

Вода, прежде всего пресная, стала частью современных внешнеполитических дискурсов. Несмотря на видимую дистанцию с классической геополитикой, они все же вписывают территории, то есть воды на этой территории, в аксиологические иерархии национальных или государственных интересов. Такие иерархии множественны, и каждая из стран, в зависимости от гидродефицитности или гидропрофицитности, занимает определенное место в воображаемом гидрополитическом порядке. Этот порядок воспринимается как справедливый или несправедливый опять-таки в зависимости от положения государства в системе перераспределения воды (см. [Mikhalev, Rakhimov 2024]). Отсюда возникают концепты будущей гидрогегемонии (абсолютной или относительной), которые косвенно отсылают к книге К. Виттфогеля, формируют современный дискурсивный порядок.

В итоге гидрополитические отношения встроены в мировую политику благодаря особому способу воображения воды как политически значимого ресурса или же попросту политического ресурса. Конкуренция таких идеологий на международной арене формирует гидролитическую повестку. Эта повестка является основой межгосударственных гидрополитических отношений. Все перечисленное сочетается с комплексом инженерных решений по управлению межгосударственными водами и контролю за дренажными системами. В итоге гидрополитические отношения представляют собой комплекс соглашений, разногласий или конфликтов между странами по проблемам распределения воды, сочетающийся с разными вариациями инженерно-технологических решений.

Гидрополитическое воображение

Связь воды и политики — это продукт политического воображения современности. Конечно, практики использования воды для подчинения сообществ и даже как оружия известны с древности, но гидрополитика как сфера рефлексии — явление недавнее. Дело в том, что оно тесно связано с категориями, созданными

в эпоху модерна, с его политическим словарем. Например, Всемирный водный совет (создан в 1996 г.) инициировал проект «Вода и политика», который нацелен на повышение информированности о важности политических вопросов в водохозяйственных реформах и определение того, каким образом политика может послужить водному сообществу³. Воображение невозможно без способов описания, а один из доминирующих дискурсов модерна — это геополитический дискурс, породивший гидрополитику. В данном случае целесообразно процитировать Гастона Башляра: «Воображение, целиком привязанное к конкретному виду материи, создает символические ценности. Вода есть объект одной из величайших символических ценностей, когда-либо созданных человеческой мыслью: архетипа чистоты. Чем стала бы идея чистоты без образа воды прозрачной и ясной, без этого прекрасного плеоназма — чистая вода» [Башляр 2024: 36].

Идея чистой воды трансформируется в естественное право на чистую воду, и это право становится политическим. Недоступность чистой воды как ресурса — потенциальная основа для шмиттианского разделения на друзей и врагов. В этой ситуации политическое воображение идет дальше, преобразуя право на воду в идею контроля над водой. В итоге она становится политически значимым ресурсом, поскольку может выступать основой для отношений господства и подчинения. В таком контексте большинство левых теоретиков отмечают сугубо грамшианскую основу водного господства [Menga 2016]. По их мнению, в его основе лежат созданные человеческим обществом гегемонистские дискурсы и практики, а не сама вода.

Вне всякого сомнения, нехватка пресной воды, имеет такие же катастрофические последствия для человека, как и наводнения. Опираясь на эти угрозы, функционирует гидрополитический дискурс, который способен подталкивать к управленческим и технологическим решениям по рациональной организации водных ресурсов [Bréthaut et al. 2022]. В основе такого рационального управления лежит идея предотвращения водных кризисов. Она тесно связана с доминированием и неравным доступом к воде. В сущности, это две стороны одной медали. Но такие отношения находятся в тесной связи и с другими факторами внешней политики (энергетическими и климатическими), что позволяет формировать на уровне гидрополитических отношений баланс — за счет доступа к другим ресурсам.

Здесь появляется второй содержательный аспект водной политики — это доступ к воде как к энергетическому ресурсу. Вновь становится актуальной виттфогелевская идея о взаимосвязи гидросооружений и власти. Тем не менее это не единственный способ воображения воды как жизненно необходимого актива. В одной из своих работ Анастасия Лихачёва анализирует концепт «виртуальной воды», автором которого является Джон Энтони Алан [Лихачёва 2016:]. Виртуальная вода — это количество воды, вложенное в производство продуктов питания или иной продукции, то есть в контексте борьбы за ресурсы между

³ Всемирный водный совет. URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/02_wwc.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

мировыми державами могут раскрываться самые разные аспекты ценности пресной воды (см. [Лихачёва 2023]). Другим наглядным примером создания образов воды как актива может служить популярная книга журналиста Стивена Соломона «Вода: эпическая борьба за богатство, власть и цивилизацию». Автор книги высказал идею о том, что вода — это новая нефть: «В эпоху дефицита, когда пресная вода становится новой нефтью, промышленные демократии обладают огромным сравнительным преимуществом в ресурсах, которое им еще предстоит полностью осознать или использовать» [Solomon 2010].

В итоге мы вполне обоснованно можем говорить о гидрополитическом воображении или о способе объяснения политических процессов и технологических решений через политический словарь. Набор политических категорий гидрополитического воображения преимущественно заимствован из реализма и неореализма, о чем уже неоднократно писали левые критики концепции водной гегемонии (см. [Julien 2012]). Однако именно этот способ толкования наиболее понятно объясняет ситуацию с водой, хотя и не всегда это объяснение релевантно. Он хорошо натурализовался в средствах массовой информации, а также в сфере публичной политики. Его границы близки к критикуемой Бруно Латуром политической экологии, которая не столько отстаивает интересы экологии, сколько интересы людей [Латур 2018]. В итоге гидрополитическое воображение — это способ объяснения мира в политических интересах тех или иных сообществ, корпораций и государств.

Все три социальных измерения воды: питьевое, энергетическое и производство сельскохозяйственной продукции — тесно связаны с представлениями о безопасности. Секьюритизация — это основа геополитического дискурса, в котором географическим объектам приписываются атрибуты вызовов и угроз. Гидрополитика и геополитика представляют собой взаимосвязанные дисциплины, два близких друг к другу способа воображения мира. Имея технологическую и инженерную основу, гидрополитика выглядит гораздо более убедительной, чем геополитика. Такая отсылка позволяет отрицать фундаментальную роль политических идей и суждений, которые могут быть как рациональными, так и нерациональными.

Заключение

Рефлексия относительно связи воды и политики имеет достаточно глубокие традиции. Эти традиции упираются в религиозные воззрения, связанные с сакрализацией воды как потенциального источника гегемонии. Но вместе с тем существует и современное понимание воды, опирающееся на экономику и геополитику. В этом дискурсе вода — важнейший ресурс. Именно этот подход стал основой для гидрополитики, для дисциплины, которая все еще ищет свою дефиницию. Обращение к ней требует понимания того, что гидрополитика существует в двух измерениях: как форма знания и как практика. Практика представляет собой набор инженерно-технологических решений, принятых на основе политики одного или нескольких государств. Гидрополитика как академическое

и стратегическое знание — это сфера, которая фиксирует изменение политических отношений вокруг водных ресурсов, а также способов гидрополитического воображения. Прежде всего геополитика выступает дискурсом об этих политических отношениях по поводу доступа к водным ресурсам. Учитывая специфику климатических изменений в XXI в., речь почти всегда идет о чистой, пресной воде. Сложности доступа к пресной воде и гуманитарные проблемы, вызванные ее недоступностью, становятся лишь частью вызовов и угроз, которые изучает гидрополитика. Реальное же положение вещей и принятие соответствующих решений зачастую находится вне дискурсивного поля данной дисциплины. Однако именно гидрополитика оказывает непосредственное влияние на общественное мнение, более того, большая часть средств массовой информации свободно оперируют понятиями гидрогегемонии и гидравлической власти. В сущности, гидрополитика — это конвенциональное понимание на уровне СМИ и экспертов всего многообразия политических отношений вокруг водных ресурсов. В перспективе этот дискурс имеет все основания превратиться в особую отрасль политической науки.

Итак, гидрополитология — это теоретическая сфера знания о воде и власти, о межгосударственных отношениях, о водных ресурсах, о политике технологического регулирования водных потоков. Этот список может быть существенно расширен за счет отдельных тем в области энергетики и сельского хозяйства. В целом же дисциплинарные рамки гидрополитики еще предстоит определить, хотя история ее категориального аппарата, если вести отсчет с трудов Л.И. Мечникова, сейчас насчитывает уже почти сто пятьдесят лет.

Поступила в редакцию / Received: 29.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 15.12.2024

Принята к публикации / Accepted: 15.01.2025

Библиографический список

- Баиляр Г.* Вода и грёзы. Опыт о воображении материи. Москва : АСТ, 2024.
- Виттфогель К.А.* Восточный деспотизм. Сравнительное изучение тотальной власти. Москва : Центрполиграф, 2024.
- Казанский П.Е.* Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права. Том 1. Казань : Типо-литография императорского университета, 1895.
- Каширин В.В.* Время гидрополитики, или Тайная власть воды. Москва : Линор, 2011. EDN: PDFGIJ
- Латур Б.* Политики природы. Как привить наукам демократию. Москва : Ад Маргинем пресс, 2018.
- Лихачёва А.Б.* Вода и мир. Почему не нужно поворачивать сибирские реки, или Что такое конкуренция за пресную воду // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. С.180–195. EDN: WFGSKN
- Лихачёва А.Б.* «Ни воды, ни войны»: проблема пресной воды в международных отношениях первой четверти XXI века // Международная аналитика. 2023. № 4 (14). С. 21–36. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-21-36>; EDN: FKSZQZ
- Мечников Л.И.* Цивилизация и великие исторические реки. Москва : Айрис-пресс, 2013.

- Allouche J.* Nationalism, legitimacy and hegemony in transboundary water interactions // *Water Alternatives*. 2020. Vol. 2, no. 13. P. 286–301.
- Bréthaut C., Ezbakhe F., McCracken M., Wolf A., Dalton J.* Exploring discursive hydropolitics: a conceptual framework and research agenda // *International Journal of Water Resources Development*. 2022. Vol. 3, no. 38. P. 464–479. <https://doi.org/10.1080/07900627.2021.1944845>
- Grandi M.* Hydropolitics // *Oxford Research Encyclopedia of Environmental Science*. London, 2020. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199389414.013.644>
- Elhance A.P.* Conflict and cooperation over water in the Aral Sea basin // *Studies in Conflict and Terrorism*. 1997. Vol. 2, no. 20. P. 207–218. <https://doi.org/10.1080/10576109708436034>; EDN: HKNQGH
- Julien F.* Hydropolitics is what societies make of it (or why we need a constructivist approach to the geopolitics of water) // *International Journal of Sustainable Society*. 2012. Vol. 4, no. 1/2. P. 45–71. <https://doi.org/10.1504/IJSSOC.2012.04466>
- Meissner R.* Interest Groups as Local Stakeholders involved in the Water Politics of a Transboundary River: The Case of the Proposed Epupa Dam across the Kunene River // *Water, Development and Cooperation-Comparative Perspective: Euphrates-Tigris and Southern Africa*. Paper 46. Bonn : Bonn International Center for Conversion (BICC), 2005.
- Menga F.* Reconceptualizing hegemony: the circle of hydrohegemony // *Water Policy*. 2016. Vol. 18, no. 2. P. 401–418 <https://doi.org/10.2166/wp.2015.063>
- McCaffrey S.C.* *The Law of International Watercourses: Non-Navigational Uses*. London : Oxford University Press, 2001.
- Mikhalev A.V., Rakhimov K.K.* Central Asia in Search of Water Cooperation // *Russia in Global Affairs*. 2024. No. 3 (22). P. 179–184. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2024-22-3-179-184>; EDN: DEOBHK
- Neubert S., Scheumann W.* Water stress — but no water wars // *Transatlantic Internationale Politik*. 2003. No. 4 (4). P. 11–17.
- Sehring J., Wolf A.T.* Affective Hydropolitics: Introduction to the Themed Section // *Water Alternatives*. 2023. Issue 3 (16). P. 900–911.
- Solomon S.* *Water: The Epic Struggle for Wealth, Power, and Civilization*. New York, NY : Harper Perennial, 2010.
- Trottier J.* Hydropolitics in the West Bank and Gaza Strip. Jerusalem : PASSIA — Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 1999.
- Waterbury J.* *Hydropolitics of the Nile Valley*. Syracuse : Syracuse University Press, 1979.
- Wheeler K.G., Hussein H.* Water research and nationalism in the post-truth era // *Water International*. 2021. Vol. 46, no. 7–8. P. 1216–1223. <https://doi.org/10.1080/02508060.2021.1986942>; EDN: GVZISD
- Zeitoun M., Warner J.* Hydro-hegemony — A framework for analysis of trans-boundary water conflicts // *Water Policy*. 2006. Vol. 8, no. 5. P. 435–460. <https://doi.org/10.2166/wp.2006.054>

Сведения об авторе:

Михалев Алексей Викторович — доктор политических наук, директор Центра изучения политических трансформаций, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (e-mail: mihalew80@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-7069-2338)